

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ,
СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ
ОТНОШЕНИЯ ПО КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА
И ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ**

1. Доступ к информации, размещенной в сети Интернет и порочащей деловую репутацию, может быть ограничен по требованию заявителя, рассмотренному в особом порядке.

Индивидуальные предприниматели Ш. и Ф. обратились в арбитражный суд с заявлением, в котором просили:

1) признать сведения, содержащиеся на сайте ***, порочащими честь, достоинство, деловую репутацию заявителей и не соответствующими действительности;

2) определить в качестве способа запрета совершения действий, нарушающих личные неимущественные права заявителей, блокировку несоответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию заявителей в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также включение в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (далее – Единый реестр) доменных имен, указатели страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сетевые адреса, позволяющие идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в отношении страницы интернет-сайта по адресу: ***.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, сведения, содержащиеся на сайте ***, признаны порочащими честь, достоинство, деловую репутацию заявителей и не соответствующими действительности, в удовлетворении остальной части требований отказано.

Суды признали доказанным порочащий характер размещенных сведений, формирующих негативное общественное отношение к хозяйственной деятельности заявителей и наносящих им репутационный вред.

Отклоняя требование заявителей в остальной части, суды исходили из того, что недостоверные или порочащие деловую репутацию организаций сведения не охватываются сферой действия Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон № 149-ФЗ) и сайты в сети Интернет, распространяющие такого рода сведения, не могут быть заблокированы через Единый реестр.

Окружной суд, удовлетворяя кассационную жалобу заявителей, изменил решение суда, ограничив доступ к информации, содержащейся по сетевому адресу: ***.

Суд округа указал следующее.

Суды установили, что вступившим в законную силу решением арбитражного суда сайт *** не зарегистрирован в качестве средства массовой информации, данный сайт размещен на серверах на территории Болгарии, доменное имя зарегистрировано на Багамских островах. Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций не располагает сведениями о его владельце, хостинге, на котором он размещен, лицах, разместивших на нем информацию. Информация, размещенная на странице сайта ***, не содержит сведений, позволяющих идентифицировать ее авторов.

Руководствуясь разъяснениями, изложенными в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – постановление № 3), суды рассмотрели заявление предпринимателей в порядке особого производства, предусмотренном для рассмотрения дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Суды верно указали, что в силу статьи 15.1 Закона № 149-ФЗ включение в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов и сетевых адресов допускается только в случае размещения на них информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Вместе с тем суды не учли следующего.

Пункт 3 части 5 статьи 15.1 Закона № 149-ФЗ предусматривает в качестве основания для включения в Единый реестр постановление судебного пристава-исполнителя (об ограничении доступа к информации, распространяемой в сети Интернет, порочащей честь, достоинство или деловую репутацию гражданина либо деловую репутацию юридического лица).

Это основание включено в Закон № 149-ФЗ исходя из норм статьи 109.4 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», регламентирующей особенности исполнения содержащегося в исполнительном документе требования об удалении информации, распространяемой в сети Интернет, порочащей честь, достоинство или деловую репутацию гражданина либо деловую репутацию юридического лица, если должник требование об удалении этой информации добровольно не выполняет.

В данном случае дело рассмотрено в порядке особого производства в связи с отсутствием сведений о владельце доменного имени и лицах, разместивших на нем информацию.

Согласно пункту 4.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» (далее – постановление № 18-П) возложение на владельца сайта или уполномоченное им лицо, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, обязанности удалить порочащие гражданина сведения, представляет собой не меру ответственности за виновное правонарушение, а законный способ защиты права, что предполагает возможность обращения потерпевшего в суд за защитой нарушенного права в случае, если владелец сайта или уполномоченное им лицо отказываются исполнить эту обязанность в добровольном порядке.

Из разъяснений, изложенных в постановлении № 18-П, следует, что фактическая невозможность в подобных случаях установить и привлечь к ответственности виновное лицо, равно как и отсутствие правовых оснований для привлечения к ответственности владельца соответствующего сайта, не являющегося средством массовой информации, или иного уполномоченного им на размещение информации лица, в качестве способа защиты прав потерпевшего не означает, что эти права не подлежат защите иными способами, такими как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее – Гражданский кодекс).

Поскольку в силу предписаний статей 17 (часть 3) и 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации правам гражданина, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, должно быть отдано предпочтение перед интересами владельца использованного для размещения таких сведений сайта, не являющегося средством массовой информации, или иного уполномоченного им на размещение информации лица, с тем чтобы достоинство личности в

любом случае было восстановлено, возложение на лицо, которое имеет техническую возможность без ущерба для своих прав и законных интересов удалить сведения, признанные судом не соответствующими действительности, обязанности выполнить, как только ему об этом стало известно, необходимые действия (состоящие, по сути, в исполнении вступившего в законную силу судебного решения) не может рассматриваться ни как чрезмерное обременение, ни как несоразмерное ограничение его прав.

Требование о признании сведений порочащими и право требовать, в частности, ограничения доступа к соответствующей информации в сети Интернет являются различными требованиями.

Если бы сайт, на котором размещена порочащая информация, был зарегистрирован в качестве средства массовой информации (далее – СМИ), то распространенные на нем сведения, признанные порочащими честь и достоинство, должны опровергаться.

Если же сайт в качестве СМИ не зарегистрирован, признание сведений порочащими честь и достоинство дает право лицам, в отношении которых эти сведения распространены, обратиться с требованием к владельцу сайта об удалении таких сведений, а также в суд в случае, если администратор сайта отказывается выполнить это требование в добровольном порядке.

Между тем, как отмечено выше, сайт *** не зарегистрирован в качестве средства массовой информации, данный сайт размещен на серверах на территории Болгарии, доменное имя зарегистрировано на Багамских островах, поэтому прибегнуть к требованию об удалении или опровержении диффамационного контента в этой ситуации невозможно. Однако эта невозможность не означает отказ в применении иных доступных инструментов защиты репутации.

С учетом изложенного надлежащее восстановление нарушенных прав заявителей может быть обеспечено только путем ограничения в доступе к информации, размещенной на упомянутой странице (*постановление*

Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.07.2020 по делу № А32-35997/2019).

2. Наличие в распространенных сведениях эмоционально-оценочных суждений автора, его субъективного мнения, которое сформировано по результатам изучения проблемы качества оказания услуг в определенной сфере, само по себе свидетельствует о его заинтересованности, желании привлечь внимание общественности к имеющейся, по его мнению, проблеме в этой области, но не об умалении деловой репутации лица, занятого в этой сфере оказания услуг.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к К. о возложении обязанности опровергнуть заведомо ложные сведения, порочащие деловую репутацию общества, и взыскании убытков.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в иске отказано.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд исходил из следующего.

Из материалов дела видно, что К. разместил на сайте *** видеоролик.

Общество, полагая, что сведения, содержащиеся в указанном видеоролике, не соответствуют действительности и порочат его деловую репутацию, обратилось в арбитражный суд с иском.

Согласно пункту 9 постановления № 3 в соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса,

поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Суды, исследовав обстоятельства дела, пришли к выводу о том, что истец не доказал распространение ответчиком сведений, порочащих его деловую репутацию. Изложение ответчиком мнения по проблеме некачественного оказания юридических услуг, введения клиентов в заблуждение носит оценочный характер и не содержит ложных утверждений о негативных фактах, совершенных конкретным лицом. Ссылаясь на некомпетентность неназванного работника неназванного юридического лица, ответчик в соответствующей части своего выступления не утверждает, что речь идет об обществе. Упоминание общества в дальнейшем само по себе не указывает на то, что речь идет именно о нем (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.08.2019 по делу № А32-46391/2018*).

3. Квалификация распространенных порочащих сведений в качестве оценочных суждений производится на основе наличия в опубликованном тексте маркеров мнения автора этих сведений, элементов критического анализа.

Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к С. и К. о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию общества сведений, содержащихся в тексте статьи, опубликованной на сайте *** в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, иск удовлетворен.

В кассационной жалобе С. указала, что она, опираясь на полученные сведения, сделала собственные выводы и дала им оценку, то есть оспариваемые фразы являлись оценочным суждением, субъективным мнением автора публикации, поэтому в силу статьи 152 Гражданского кодекса не могут быть предметом доказывания.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Согласно статье 152 Гражданского кодекса гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а юридическое лицо – сведений, порочащих его деловую репутацию.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016) (далее – Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации) указано, что юридические лица и индивидуальные предприниматели как субъекты предпринимательской деятельности вправе защищать свою деловую репутацию путем опровержения порочащих их сведений или опубликования своего ответа в печати.

В названном Обзоре судебной практики разъяснено, что решение об удовлетворении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации выносится судом в случае установления совокупности трех условий: сведения должны носить порочащий характер, быть распространены и не соответствовать действительности. При этом заявитель обязан доказывать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, и порочащий характер этих сведений. На ответчика же возложена обязанность доказать, что распространенные им сведения соответствуют действительности.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что распространенные ответчиками и оспариваемые истцом сведения содержат утверждения о фактах, поскольку эти сведения изложены в утвердительной форме.

Ответчики ссылаются на то, что сведения, содержащиеся в статье, получены из отчета за 2016 год о реализации деятельности Министерства Российской Федерации по делам Северного Кавказа на 2016 – 2021 годы; в статье имеется ссылка на данный отчет и гиперссылка на источник в сети Интернет.

Как следует из публикации, оспоренное истцом содержание сформулировано как собственные выводы автора публикации, о чем свидетельствует структурирование текста с использованием абзацев, отсутствие приемов цитирования и т. д. Наличие гиперссылок на источники в сети Интернет не исключают самостоятельных выводов автора публикации. Во взаимосвязи со всем текстом статьи оспариваемые фразы являются выводами, сформулированными автором в форме утверждения.

В тексте публикации отсутствуют так называемые маркеры мнения (по моему мнению, возможно, вероятно, я думаю, мне кажется), не использованы предположительные конструкции.

При прочтении публикации в целом и оспоренного истцом фрагмента в отдельности у читателя складывается определенное мнение о совершении истцом незаконных действий.

Использованные автором публикации слова и выражения характеризуют незаконную деятельность, указанных в статье лиц, против государственной власти и интересов государственной службы, осуждаемую государством и обществом.

То, что к должностным лицам, государственным и муниципальным органам, организациям с публичными функциями уровень допустимой критики имеет более широкие пределы, не означает возможность необоснованного утверждения о совершении ими противоправных действий (бездействия). Критика как мыслительный процесс определяется как выявление ошибок и их разбор (анализ), обсуждение чего-либо с целью выразить свою точку зрения. Соответственно, для критики характерна определенная доля конструктивности. Поэтому критику необходимо отделять от категоричных утверждений о нарушении лицами действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении, недобросовестности при осуществлении деятельности. Конструктивность критики заключается и в аргументированности, чего

оспариваемые сведения лишены (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.08.2018 по делу № А61-3624/2017*).

4. Высказывание считается утверждением о факте, если возможно установить его истинность или ложность. В случаях невозможности проверки высказывания на предмет истинности (действительности) следует исходить из того, что выражено мнение, которому не свойственны такие критерии, как истинность или ложность.

Администрация муниципального образования обратилась в арбитражный суд с исковым требованием к газете и обществу о признании недействительными и порочащими деловую репутацию администрации сведений, опубликованных в газете.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Рассматривая требования администрации, суды руководствовались нормами статей 150 и 152 Гражданского кодекса, пунктами 7 и 9 постановления № 3 и исходили из того, что следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Аналогичный правовой подход сформулирован в пункте 6 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Исходя из разъяснений пункта 5 названного Обзора, положений статьи 29 Конституции Российской Федерации и статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующих каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позиций Европейского суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести,

достоинства и деловой репутации следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

В решениях по делам «Лингрэнс против Австрии» от 08.06.1986, «Гринберг против Российской Федерации» от 21.06.2005 Европейский суд по правам человека, защищая право журналиста на оценочное суждение, указал на необходимость проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями, существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию, последние должны быть мотивированы, но доказательства их справедливости не требуются.

Проанализировав оспариваемые истцом сведения, суды пришли к выводу о том, что они являются выражением субъективного мнения их автора.

Правовых оснований для другого вывода и иной оценки у суда кассационной инстанции не имеется. Высказывание считается утверждением факта, если возможно установить его истинность. В случаях невозможности проверки на предмет истинности (действительности) следует исходить из того, что выражено мнение, которому не свойственны такие критерии, как истинность или ложность.

Суды установили, что в основе статьи лежит факт объективной действительности – уклонение администрации от своевременного продления действия разрешения на строительство.

Информация в статье касалась деятельности органов публичной власти. Согласно разъяснению, данному в пункте 9 постановления № 3, судам следует иметь в виду, что в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12.02.2004 на 872-м

заседании Комитета Министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Кроме того, в силу пункта 8 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации критика деятельности лиц, осуществляющих публичные функции, допустима в более широких пределах, чем в отношении частных лиц (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.02.2017 по делу № А32-37540/2015*).

5. Установление судом того, что оспариваемая публикация явилась следствием технической ошибки при изложении информации о заявителе в сети Интернет, впоследствии исправленной администратором сайта, может препятствовать удовлетворению иска о защите деловой репутации.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к министерству о признании не соответствующими действительности, порочащими деловую репутацию общества сведений, изложенных на официальном сайте министерства, и возложении обязанности опровергнуть недостоверные сведения.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

В соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса сведения, порочащие деловую репутацию юридического лица, подлежат опровержению по требованию потерпевшего, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Если

указанные сведения содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву.

Отказывая обществу в иске, суды пришли к выводу, что сведения об обществе в информационном списке указаны и размещены ошибочно и устранены министерством после обращения общества в суд с иском. При таких обстоятельствах истец не доказал распространение министерством сведений, порочащих его деловую репутацию, с учетом того обстоятельства, что общество не осуществляет в установленном законом порядке коммерческую деятельность в качестве управляющей компании на территории Республики.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к администратору сайта в сети Интернет – министерству, на котором были размещены сведения об обществе, не соответствующие действительности. Указанные сведения удалены после обращения общества в суд с иском. При этом доказательства того, кто именно внес сведения об обществе, не соответствующие действительности, и кто именно несет ответственность за достоверность размещенной информации, не представлены.

С учетом изложенного суды пришли к правильному выводу о том, что допущенная при изложении информации техническая ошибка не может быть признана фактом распространения администратором сайта в сети Интернет, а именно министерством, сведений, умаляющих деловую репутацию общества и порочащих его честь (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.12.2016 по делу № А22-4486/2015*).

6. Законом не предусмотрено взыскание в пользу юридического лица денежной компенсации за распространение сведений, порочащих его деловую репутацию, если эти действия не повлекли у заявителя имущественные потери (убытки).

Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю К. о защите деловой репутации, возложении обязанности на предпринимателя в течение пяти дней с момента

вступления решения суда в законную силу удалить со всех страниц сайта *** не соответствующие действительности сведения, порочащие деловую репутацию, и взыскании возмещения нематериального (репутационного) вреда.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, иски удовлетворены.

Окружной суд отменил судебные акты в части взыскания репутационного вреда и отказал в иске в этой части, указав следующее.

Согласно пункту 11 статьи 152 Гражданского кодекса правила указанной статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

В пункте 1 статьи 1064 Гражданского кодекса, устанавливая основания деликтной ответственности, законодатель указал, что возмещению подлежит вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица. Таким образом, вред, причиненный юридическому лицу, носит имущественный характер, что исключает возможность присуждения юридическому лицу неимущественного вреда, в какой бы он форме не выразился.

В параграфе 4 главы 59 Гражданского кодекса законодатель вновь указывает на возможность компенсации морального вреда, причиненного нарушением неимущественных прав (а в случаях, специально предусмотренных законом, и имущественных), применительно к такому субъекту гражданского права, как гражданин. Использование законодателем в пункте 2 статьи 1101 Гражданского кодекса указания на характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий также явно и непосредственно говорит о том, что правом на компенсацию морального вреда обладает только физическое лицо (гражданин). В пункте 1 статьи 1099 Гражданского кодекса также содержится прямое указание на компенсацию морального вреда гражданину.

Никакое судебное толкование не может противоречить недвусмысленно выраженной воле законодателя; иное бы означало, что в нарушение конституционного принципа разделения властей (статья 10 Конституции Российской Федерации) суд искажил бы волю федерального законодателя и принял на себя функцию законодателя, изменяя содержание нормы федерального закона.

При этом отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 Гражданского кодекса). Данный вывод основан на положении части 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Вместе с тем при рассмотрении судебного спора и в целях реализации конституционного права на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации) любой суд связан теми способами и формами юрисдикционной защиты нарушенных или оспоренных прав, которые установил законодатель. Диспозитивность регулятивных норм гражданского права не означает свободу применения способов защиты, не установленных или не предусмотренных федеральным законодателем. Любые формы и способы юридической ответственности, независимо от того, идет ли речь о гражданском праве, уголовном праве или административном праве, могут быть установлены только законодателем, а не в порядке произвольного усмотрения суда или иного правоприменительного органа.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.04.2009 № 15148/08 сформулирована правовая

позиция о том, что защита нарушенных или оспоренных гражданских прав должна осуществляться способами, предусмотренными законом.

В статье 12 Гражданского кодекса и в иных действующих федеральных законах такого способа защиты, как взыскание неимущественного (репутационного) вреда, не предусмотрено. Указанное обстоятельство само по себе исключает возможность применения способа защиты, не предусмотренного федеральным законом. Право устанавливать способы защиты гражданских прав является прерогативой законодателя, а не суда (включая Конституционный Суд Российской Федерации). Ни статья 125 Конституции Российской Федерации, ни Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 «О Конституционном Суде Российской Федерации» не наделили указанный суд правом устанавливать новые способы защиты гражданских прав. Конституционный Суд Российской Федерации не принимал постановления о признании нормы неконституционной, а следовательно, лишенной юридической силы (что обязывало бы отказать в применении нормы, признанной неконституционной).

Не может служить основанием для присуждения компенсации морального вреда (репутационного ущерба) и ссылка на практику Европейского суда по правам человека, так как она основана на неправильном понимании указанной практики.

Часть 1 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной в Риме 04.11.1950, устанавливает право каждого выражать свое мнение. Согласно части 2 указанной статьи осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения

разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Из указанной статьи, безусловно, следует, что ответственность за осуществление указанной свободы мнений сопряжена с определенными формальностями, условиями, ограничениями и санкциями, которые установлены в законе.

Под вредом, причиненным деловой репутации, следует понимать всякое ее умаление, которое может носить как имущественный, так и неимущественный характер. Имущественный характер вреда, причиненного деловой репутации обществу, проявляется в наличии у него убытков, обусловленных конкурентными действиями, повлекшими, например, снижение стоимости деловой репутации как нематериального актива. Неимущественный характер вреда проявляется в утрате организацией положительного мнения о ее деловых качествах в глазах общественности и делового сообщества. Такая утрата может повлечь за собой потерю клиентов, уменьшение количества заказов, нарушение договорных связей, т. е. в конечном счете вызвать потери имущественного характера.

Вместе с тем общество не представило документального подтверждения того, что распространенные ответчиком сведения привели к таким последствиям, в результате которых истец понес потери имущественного характера в заявленном размере.

В связи с изложенным суд округа считает подлежащим исключению из решения суда первой инстанции указание на взыскание компенсации морального (репутационного) вреда (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.08.2015 по делу № А63-11510/2014*).

7. Распространение негативной информации об обезличенных субъектах, осуществляющих предпринимательскую деятельность в определенной сфере экономики и на определенной территории, не может рассматриваться как нарушение деловой репутации неупомянутого в

этой информации истца, осуществляющего деятельность в этой же сфере и на этой же территории.

Ассоциация предприятий молочной промышленности «Кубаньмолоко» (далее – ассоциация) обратилась в арбитражный суд с иском к ФГБУ «Референтный центр Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору» (далее – учреждение) о признании распространенных сведений не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в иске отказано.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд исходил из следующего.

Ассоциация осуществляет содействие в создании и функционировании предприятий и профессиональных участников рынка молочной промышленности, в развитии деловых связей с их партнерами по вопросам, входящим в компетенцию ассоциации.

На официальном сайте учреждения опубликована статья об обнаружении в молочной продукции (творог) кубанского производителя микробной трансглутаминазы.

Ссылаясь на то, что данная публикация на сайте ответчика доступна неограниченному кругу лиц (распространена иными средствами массовой информации), однако в ней не указаны конкретные производители тестируемой продукции, произведенной на территории Краснодарского края, сведения, использованные в статье, не позволяют достоверно установить, какая конкретно продукция и каких именно заводов была исследована, истец указал, что статья дискредитирует продукцию всех молокоперерабатывающих предприятий края, производящих творог, предположительно в целях конкуренции, поскольку данная информация в глазах потребителя будет воспринята исключительно в негативном ключе.

В соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса гражданин и юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Согласно пункту 7 постановления № 3 по делам данной категории обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса значение для дела, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Иски по делам данной категории вправе предъявить граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения (пункт 2 постановления № 3).

Суды пришли к выводу о том, что сведения, изложенные ответчиком, не носят порочащего характера, в том числе по отношению к истцу, поскольку не содержат каких-либо утверждений либо суждений о нарушении истцом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.01.2021 по делу № А53-13333/2020*).

8. Журналист и лицо, опубликовавшее статью, не отвечают за нарушение деловой репутации, если умаление последней стало результатом распространения сведений, содержащихся в фрагменте статьи, представляющем собой цитирование обращения граждан к официальному лицу.

Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к журналисту К. и предприятию, осуществляющему выпуск газеты, о признании не соответствующими действительности, порочащими деловую репутацию общества сведений, опубликованных в газете и на сайте предприятия.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в иске отказано.

В кассационной жалобе общество ссылалось на то, что положения статьи 57 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» не освобождают редакцию средства массовой информации и журналиста от ответственности за распространение сведений, сообщенных в интервью. Журналист и СМИ отвечают за достоверность распространяемой ими информации, для чего законом им предоставлено право проверять ее достоверность.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации государством гарантируется право каждого на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации. Вместе с тем в силу части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод одними лицами не должно нарушать права и свободы других лиц. Согласно статье 152 Гражданского кодекса гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а юридическое лицо – сведений, порочащих его деловую репутацию.

Из экспертного заключения следует, что фрагмент текста статьи, в котором, по мнению истца, содержатся сведения, умаляющие его деловую репутацию, является утверждением о факте, который может быть проверен на предмет соответствия его действительности.

При этом судами учтено, что в конструкции оспариваемой истцом публикации автором статьи использовано цитирование письменного обращения граждан к Президенту России. В тексте статьи от лица автора указанный фрагмент приведен в кавычках и с указанием на то, что он является выдержкой из данного обращения.

Судом апелляционной инстанции учтена позиция Европейского суда по правам человека, изложенная в постановлении от 14.10.2008 «Дюндин против России». Согласно названному постановлению в делах о публикациях, основанных на интервью, необходимо различать, исходят ли утверждения от журналиста или являются цитированием иных лиц, поскольку наказание журналиста за содействие в распространении утверждений, сделанных другим лицом в интервью, серьезно снизило бы вклад прессы в дискуссию по вопросам, представляющим всеобщий интерес, и оно не должно применяться, если отсутствуют особенно убедительные причины для этого. Для рассмотрения споров названной категории имеет значение, собственные ли высказывания автора являются предметом оценки либо представляют собой цитирование иных лиц.

В этом же постановлении Европейским судом по правам человека указано, что при осуществлении сравнительной оценки необходимости защиты деловой репутации истца и права журналиста распространять информацию по вопросам всеобщего интереса в соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, особенно если дело касается сообщения журналистом утверждений третьих лиц, вопрос заключается не в том, может ли журналист доказать действительность утверждений, но в том, может ли быть установлена в достаточной мере проверенная и надежная фактическая основа, соразмерная природе и характеру обвинения.

Оценив оспариваемую истцом фразу с точки зрения ее смысловой направленности в контексте всей статьи, суды сделали вывод о том, что оспариваемые сведения являются не личным мнением автора статьи, а

представляют собой изложение мнений жителей поселка, которые вправе выражать свою точку зрения по вопросу соблюдения их прав на благоприятную окружающую среду и ее безопасность любыми допустимыми способами (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.02.2020 по делу № А32-6246/2018*).

9. Исполнение заказчиком по государственному контракту возложенных на него обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации о контрактной системе (направление сведений в антимонопольный орган для включения в реестр недобросовестных поставщиков и публикация информации об одностороннем отказе от исполнения договора в Единой информационной системе), не является распространением сведений, порочащих деловую репутацию, по смыслу статьи 152 Гражданского кодекса.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к университету о защите деловой репутации.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в иске отказано.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

25 апреля 2018 года университет (заказчик) и предприниматель (исполнитель) по результатам проведения аукциона в электронной форме заключили контракт.

9 ноября 2018 года университет на основании Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) в одностороннем порядке отказался от исполнения контракта со ссылкой на нарушение предпринимателем условий контракта.

Университет также обратился в Управление Федеральной антимонопольной службы с заявлением о включении сведений о предпринимателе в реестр недобросовестных поставщиков.

УФАС приняло решение не вносить сведения о предпринимателе в реестр недобросовестных поставщиков.

Решением арбитражного суда по другому делу решение об одностороннем отказе университета от исполнения контракта признано недействительным.

Истец полагал, что опубликованная университетом в Единой информационной системе в сфере закупок и направленная в антимонопольный орган информация порочит его деловую репутацию.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды обоснованно руководствовались следующим.

В соответствии с частью 12 статьи 95 Закона № 44-ФЗ решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта не позднее чем в течение трех рабочих дней с даты принятия указанного решения размещается в Единой информационной системе и направляется поставщику (подрядчику, исполнителю) по почте заказным письмом с уведомлением о вручении по адресу поставщика (подрядчика, исполнителя), указанному в контракте, а также телеграммой, либо посредством факсимильной связи, либо по адресу электронной почты, либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование такого уведомления и получение заказчиком подтверждения о его вручении поставщику (подрядчику, исполнителю). Выполнение заказчиком данных требований считается надлежащим уведомлением поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Таким образом, суды правомерно указали, что принятие заказчиком решения об одностороннем расторжении контракта влечет его обязанность разместить решение в Единой информационной системе, поэтому исполнение указанной обязанности само по себе не может свидетельствовать о причинении вреда деловой репутации исполнителя по контракту.

В пункте 7 постановления № 3 разъяснено, что не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения,

содержащиеся в иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок.

Односторонний отказ ответчика от исполнения заключенного с истцом контракта, мотивированный ненадлежащим исполнением последним обязательств по контракту, обжалован предпринимателем в судебном порядке.

Права предпринимателя, нарушенные отказом университета от исполнения контракта, восстановлены в судебном порядке.

Факт направления ответчиком сведений в антимонопольный орган в целях включения информации об истце в реестр недобросовестных поставщиков сам по себе также не свидетельствует о распространении сведений, порочащих деловую репутацию истца.

В соответствии с частью 6 статьи 104 Закона № 44-ФЗ в случае расторжения контракта по решению суда или одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта заказчик в течение трех рабочих дней с даты расторжения контракта направляет в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок, информацию, предусмотренную частью 3 статьи 104 Закона № 44-ФЗ, а также копию решения суда о расторжении контракта или в письменной форме обоснование причин одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта.

В течение десяти рабочих дней с даты поступления документов и информации, указанных в частях 4 – 6 статьи 104 Закона № 44-ФЗ, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок, проверяет содержащиеся в указанных документах и информации факты. В случае подтверждения достоверности этих фактов федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок, включает информацию, предусмотренную частью 3 статьи 104 Закона № 44-ФЗ, в

реестр недобросовестных поставщиков в течение трех рабочих дней с даты подтверждения этих фактов (часть 7 статьи 104 Закона № 44-ФЗ).

Таким образом, обязанность заказчика направить в антимонопольный орган информацию об одностороннем отказе от исполнения контракта предусмотрена статьей 104 Закона № 44-ФЗ; исполнение данной обязанности не может свидетельствовать о распространении порочащих сведений по смыслу статьи 152 Гражданского кодекса.

Кроме того, по результатам рассмотрения представленной ответчиком информации Управление Федеральной антимонопольной службы пришло к выводу об отсутствии основания для внесения сведений о предпринимателе в реестр недобросовестных поставщиков, то есть направление университетом в антимонопольный орган предусмотренной частью 6 статьи 104 Закона № 44-ФЗ информации не привело к включению сведений об истце в реестр недобросовестных поставщиков (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.12.2020 по делу № А53-1875/2020*).

10. Требования граждан-участников строительства многоквартирного дома к застройщику-банкроту о взыскании морального вреда в связи с нарушением последним сроков передачи объекта долевого строительства (квартиры) подлежат рассмотрению в арбитражном суде в рамках дела о банкротстве.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества гражданка К. обратилась в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника требования о взыскании морального вреда.

Определением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявление удовлетворено.

В кассационной жалобе конкурсный управляющий должника просил отменить судебные акты. По мнению заявителя жалобы, требование о компенсации морального вреда подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015, по вопросу компетенции судов в части рассмотрения требований граждан-участников строительства многоквартирного дома к застройщику-банкроту о взыскании неустойки в связи с нарушением последним сроков передачи объекта долевого строительства (квартиры) указано следующее.

Согласно абзацу четвертому статьи 2 Федерального закона от 27.09.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) для целей данного Закона под денежным обязательством понимается обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному Гражданским кодексом Российской Федерации, бюджетным законодательством Российской Федерации основанию.

По смыслу абзаца четвертого статьи 2 и пункта 2 статьи 4 Закона о банкротстве финансовые санкции, подлежащие применению за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств (в частности, неустойка), являются денежным обязательством, хотя и не учитываются при определении признаков банкротства.

В статье 201.1 Закона о банкротстве раскрыто понятие денежного требования участника строительства и его состав. Неустойка за нарушение сроков передачи объекта долевого строительства в состав понятия «денежное требование участника строительства» не входит.

Между тем обязанность застройщика уплатить участнику строительства названную неустойку является ответственностью застройщика за нарушение основного обязательства по передаче объекта долевого строительства, то есть является денежным обязательством по смыслу абзаца четвертого статьи 2 и пункта 2 статьи 4 Закона о банкротстве.

Использование при банкротстве застройщиков понятия «денежное требование участника строительства» не означает, что в рамках дела о

банкротстве участник строительства вправе предъявить к должнику-застройщику только те денежные требования, перечень которых содержится в подпункте 4 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве. Положения данной статьи должны применяться в совокупности со статьями 2 и 4 Закона о банкротстве.

В силу абзаца второго пункта 1 статьи 63, абзаца второго пункта 1 статьи 81, абзаца восьмого пункта 1 статьи 94, абзаца седьмого пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве с даты введения наблюдения финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены только в деле о банкротстве в порядке статьи 71 или 100 указанного Закона.

Следовательно, требование участника строительства (в том числе гражданина) о взыскании с должника неустойки за нарушение предусмотренного договором срока передачи объекта долевого участия может быть предъявлено к должнику-застройщику только в арбитражный суд в рамках дела о банкротстве, как и денежные требования, перечисленные в подпункте 4 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве.

Аналогичный подход должен быть применен и к требованию о взыскании морального вреда (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.08. 2020 по делу № А63-4453/2019*).

11. Размещение в средствах массовой информации объявления с предложением неопределенному кругу лиц, пострадавших от деятельности предпринимателя, сообщить о себе автору объявления не может рассматриваться как умаление деловой репутации указанного предпринимателя.

Индивидуальный предприниматель И. обратился в суд с иском к обществу о возложении обязанности дать опровержение объявлений, размещенных в выпусках газеты.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в иске отказано. Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

В выпуске газеты «Вечерний Ростов» опубликовано объявление следующего содержания: «Уважаемые жители Ростова-на-Дону и Ростовской области! Всех, кто пострадал от действий предпринимателя И., учредителя и директора фирм ***, просят за вознаграждение звонить по телефону ***».

Как полагает истец, из содержания объявления следует, что он совершил какие-то неправомерные действия, от которых могли пострадать физические лица.

Однако содержание объявления не позволяет констатировать, что автор объявления высказал утверждения о фактах. В данном случае текст объявления содержит в себе просьбу неопределенному кругу лиц (гражданам города Ростова-на-Дону) позвонить по номеру телефона и дать собственную оценку характеру действий И. Текст спорного объявления не содержит утверждений о фактах, которые могут быть проверены на предмет соответствия действительности, поэтому в силу законодательства не является предметом опровержения и судебной защиты по искам о защите деловой репутации. Сведения, опубликованные в газете, носят оценочный, предположительный характер, не содержат утверждений.

Суды первой и апелляционной инстанций правильно разрешили спор на основании статей 151 и 152 Гражданского кодекса, Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также постановления № 3.

В частности, в постановлении апелляционного суда указано следующее.

Фраза «претерпевать страдания, мучения, выносить что-то неприятное», как истец интерпретирует содержание словесной конструкции

«пострадал от действий предпринимателя», не может рассматриваться как форма утверждения автора объявления о совершении И. правонарушения либо допущения проявления какого-либо конкретной формы поведения, отрицательно оценивающегося обществом. Субъект может претерпевать страдания и от правомерных действий (бездействия) своего контрагента, оценивая их в качестве «негативных» только исходя из своего субъективного убеждения (например, в результате получения от своего контрагента отказа на ту или иную просьбу и т. д.).

В оспариваемом объявлении не содержатся утверждения о совершении И. какого-либо конкретного противоправного деяния, могущего «негативно» оцениваться с точки зрения общих принципов морали и нравственности. При таких обстоятельствах не может считаться доказанным наличие надлежащего обоснования со стороны истца факта распространения о нем ответчиками сведений, порочащих истца и не соответствующих действительности, как и невозможно установить, совершал ли или нет И. действия, из-за которых конкретные лица, в том числе с учетом особенностей их субъективного восприятия, действительно, испытывали негативные эмоции в виде личностных страданий, мучений.

Речь не идет о совершении И. нечестного поступка, неэтичном поведении, о нарушении действующего законодательства. В тексте объявления нет характеристики, утверждения, оценки, описания действий И., отсутствует бранная, обценная лексика, адресованная И., языковые единицы, указывающие на негативное отношение автора объявления к И., его действиям. В представленном тексте объявления содержится просьба, но не призыв к каким-либо действиям, отсутствуют негативные речевые эмоции, связанные с враждой, ненавистью, превосходством, унижением, оскорблением. В высказываниях автора нет языковых средств для передачи оскорбительных характеристик кого-либо, чего-либо (*постановление*

Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.02.2021 по делу № А53-10029/2020).

12. Давая оценку сведениям, содержащимся в нескольких публикациях, посвященных сообщению о различных фактах, касающихся деятельности заявителя, суд не вправе уклоняться от анализа части из них под предлогом отнесения их к неключевым утверждениям, если существо оспариваемых высказываний в каждой из этих публикаций различно.

Предприятие обратилось в арбитражный суд с иском к В. о признании не соответствующими действительности, порочащими деловую репутацию сведений, распространенных в сети Интернет, а также возложении обязанности на ответчика опубликовать опровержение и снять с публикации указанные сведения.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в иске отказано.

Окружной суд отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Как видно из материалов дела, в сети Интернет В. (автор статей, администратор сайта) разместил четыре публикации.

Суды проанализировали не все факты, приведенные истцом, а часть их, полагая возможным остальные факты считать неключевыми утверждениями, как это отражено в пункте 7 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Вместе с тем выводы судов не соответствуют доказательствам, а применение названного пункта Обзора не соответствует его содержанию.

Так, в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации приведен пример утверждения ответчика о том, что у юридического лица имеется много долгов, а один из кредиторов инициировал в отношении него процедуру банкротства и судом назначен внешний управляющий. Между тем информация о назначении

внешнего управляющего не вполне соответствовала действительности, поскольку судом утвержден не внешний, а временный управляющий. Суд пришел к выводу, что подобная неточность не является основанием для удовлетворения соответствующего иска. Ответчик доказал, что ключевые утверждения о фактах, которые составляют существо оспариваемого высказывания, соответствуют действительности.

По рассматриваемому же делу ответчик в четырех публикациях привел отличные друг от друга конкретные негативные факты (а не мнение оценочного характера) относительно деятельности предприятия, каждый из которых является предметом отдельного рассмотрения (в частности, о серьезной критике деятельности предприятия на планерном совещании в законодательном органе края с приведением фактов; о том, что в сентябре прокуратура обязала руководство предприятия отреагировать на жалобы населения в Красногвардейском районе; о том, что 311 млн рублей из бюджета организации, по данным краевой прокуратуры, были израсходованы на сети водоснабжения в Буденновске, которые так и не ввели в эксплуатацию, инвестиционная программа по модернизации системы водоснабжения выполнена лишь на 0,63%; что в тарифы на воду были включены расходы в сумме почти 12 млн рублей на оплату автомобиля и охраны головного офиса и на покупки дорогих гаджетов для личных нужд сотрудников предприятия; о том, что построенное четыре года назад водозаборное сооружение в районе села Веселого Кочубеевского района, которое может улучшить водоснабжение 17 тыс. человек, предприятие необоснованно не принимает на баланс; о том, что в акте краевой контрольно-счетной палаты от 23.11.2013 № 93 зафиксированы выводы экспертов об украденном миллиарде за счет завышения предприятием тарифов и приписок).

Не вызывает сомнений, что данные факты негативно характеризуют хозяйственную деятельность предприятия. Суды в нарушение положений статей 71, 170, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской

Федерации, во-первых, не проверили каждый из них на предмет соответствия действительности, несмотря на то, что такая обязанность доказывания лежит на ответчике. Во-вторых, в отношении части этих фактов со ссылкой автора на иные источники информации суды не выяснили, какие из них действительно являются воспроизведением утверждений иных лиц (органов), а по каким подобные утверждения (меры реагирования) иных лиц (органов) не имели место (в частности, органов прокуратуры и счетной палаты) (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.09.2019 по делу № А63-24018/2018*).

13. Ошибочное понимание норм, определяющих порядок доказывания лицом, считающим распространенные сведения подрывающими его деловую репутацию, и, как следствие, выбор ненадлежащего способа защиты не являются достаточными основаниями для применения статьи 10 Гражданского кодекса.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к рекламно-информационному издательству и прокуратуре области о признании порочащими и не соответствующими действительности сведений, распространенных в отношении общества на сайте рекламно-информационного издательства в сети Интернет.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в иске отказано.

Суды указали, что опубликованная на сайте информация, которую истец считает порочащей, получена от органа государственной власти – прокуратуры города, что в силу статьи 57 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» освобождает редакцию, главного редактора, журналиста от ответственности. Сообщение прокуратуры воспроизводит постановление следователя о возбуждении уголовного дела. Сведения, содержащиеся в постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных и иных официальных документах, не могут рассматриваться как не соответствующие

действительности, поскольку для обжалования и оспаривания таких документов законом предусмотрен иной порядок. Признание в порядке гражданского судопроизводства отсутствующими фактов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, недопустимо.

Обращение общества в суд расценено судом апелляционной инстанции как злоупотребление правом, направленное на создание процессуальных препятствий для надлежащего расследования уголовного дела. Суд также отметил, что в случае прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям последствием этого может быть предъявление требования о возмещении вреда.

В кассационной жалобе общество, наряду с прочим, указало, что суд неправомерно оценил его действия по предъявлению иска как злоупотребление правом: представители общества от его имени в порядке уголовного судопроизводства обжаловали соответствующее постановление следователя, однако судом общей юрисдикции в принятии жалобы было отказано со ссылкой на то, что представители не являются участниками уголовного производства. Поэтому защита деловой репутации в гражданском судопроизводстве является единственным способом защиты нарушенных законных интересов.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд согласился с применением судами положений Закона о средствах массовой информации, а также указал следующее.

Требование о признании недействительными опубликованных сведений является по существу требованием о признании недействительными сведений, изложенных в постановлении следственного органа, что в рамках гражданского дела о защите деловой репутации невозможно, поскольку выходит за пределы компетенции арбитражного суда.

Доказывание действительности обстоятельств, в которых следственный орган усмотрел признаки преступления и в связи с этим возбудил уголовное

дело, является обязанностью и правом этого следственного органа. Процесс доказывания и сроки расследования регламентированы нормами уголовно-процессуального законодательства. Прокуратура, осуществляющая контроль за законностью следствия, в то же время полномочиями по расследованию не обладает, соответственно, на нее как на ответчика в гражданском деле о защите деловой репутации не может возлагаться бремя доказывания наличия или отсутствия признаков и состава преступления по правилам гражданского судопроизводства.

Утвердительный характер содержащихся в постановлении следователя выражений о преступлении как совершенном факте также не может быть предметом оценки в гражданском процессе.

Вместе с тем апелляционный суд без достаточных оснований указал, что предъявление иска направлено на создание процессуальных препятствий для надлежащего расследования уголовного дела. Установление факта создания препятствий в уголовном расследовании не входит в компетенцию арбитражного суда. Обращение за судебной защитой может квалифицироваться как злоупотребление правом лишь в исключительных случаях, при явном намерении добиться неправомерного результата. Ошибочное понимание норм, определяющих порядок доказывания лицом, считающим распространенные сведения подрывающими его деловую репутацию, и отказ в иске вследствие ненадлежащего способа защиты не являются достаточными основаниями для применения статьи 10 Гражданского кодекса.

Однако оспариваемый заявителем вывод суда апелляционной инстанции не привел к неправильному разрешению спора (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.08.2014 по делу № А53-24029/2013*).

14. Опубликование уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом в Едином федеральном

реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц не может умалять деловую репутацию должника.

Банк обратился в арбитражный суд с иском к гражданину О. и нотариусу В. о возложении обязанности удалить с интернет-сайта www.fedresurs.ru (Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц) сообщения от 22.08.2018 № 03311912 «Намерение кредитора обратиться в суд с заявлением о банкротстве».

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в иске отказано.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Как видно из материалов дела, О. обратился к нотариусу В. для передачи в порядке статьи 86 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы о нотариате) сведений о намерении О. обратиться в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании должника (банка) банкротом.

22 августа 2018 года данное обращение было размещено на интернет-ресурсе Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц www.fedresurs.ru.

Согласно статье 150 Гражданского кодекса деловая репутация является нематериальным благом и защищается в соответствии с данным Кодексом и другими законами.

В силу статьи 152 Гражданского кодекса юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих его деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Если сведения, порочащие деловую репутацию, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации.

Согласно статье 16 Основ о нотариате нотариус выполняет свои обязанности в соответствии с Основами, законодательством субъектов Российской Федерации и присягой. Нотариус обязан отказать в совершении

нотариального действия только в случае его несоответствия законодательству Российской Федерации.

В силу статьи 86 Основ о нотариате сведения, которые содержатся в заявлениях физических лиц о внесении сведений, предусмотренных Законом о банкротстве, в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, а также сведений, предусмотренных Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», которые вносятся в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц, передаются нотариусу на бумажных носителях, вносятся в указанные реестры путем переноса этих сведений на бумажных носителях в указанные реестры.

Согласно Методическим рекомендациям по совершению нотариального действия о передаче заявлений граждан, юридических лиц другим гражданам, юридическим лицам, утвержденным решением правления Федеральной нотариальной палаты от 23-25.06.2008 (далее – Методические рекомендации), передача заявления граждан, юридических лиц другим гражданам, юридическим лицам осуществляется в целях выполнения предусмотренных законом требований при возникновении намерений у граждан, юридических лиц в реализации предоставленных им прав и обусловлена необходимостью сообщения о своих намерениях лицам, предусмотренным в законе.

Таким образом, суды верно отклонили довод истца о нарушении нотариусом положений пункта 2 статьи 189.61 Закона о банкротстве, согласно которому право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании кредитной организации банкротом возникает у конкурсного кредитора после отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций.

Опубликование уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом путем включения его в Единый

федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц не обусловлено предшествующим отзывом лицензии кредитной организации. Следовательно, опубликование указанного уведомления при наличии у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, являясь лишь предпосылкой для последующего обращения в суд, само по себе не противоречит действующему законодательству.

Нотариус передал предварительное уведомление о намерении О. обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании кредитной организации банкротом. Нотариальных действий по передаче заявления в арбитражный суд о признании истца банкротом нотариус не совершал, следовательно, нотариус не должен был проверять наличие либо отсутствие у него лицензии.

Таким образом, нотариус не вправе отказать О. как гражданину, обратившемуся в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации, в совершении нотариального действия.

Довод истца о том, что размещенная информация не соответствует фактическим обстоятельствам, правомерно не принят судами.

В соответствии с пунктом 9 постановления № 3 при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Исходя из толкования слова намерение – это не факт действительности, а желание, план действий, который в будущем намеревается совершить лицо. Соответственно, письменное либо устное сообщение о намерении представляет собой выражение вовне субъективного состояния лица, его готовности к совершению определенных действий. Поскольку утверждение о

каком-либо факте при этом отсутствует, намерение не может быть проверено на предмет соответствия его действительности в момент его изъясления.

При этом, даже при толковании намерения как факта, доказыванию подлежит лишь соответствие действительности самого намерения ответчика обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании истца банкротом, поскольку более никаких утверждений в опубликованном сообщении не содержится.

Суды верно установили, что действия О. (обращение с заявлением о совершении нотариального действия, подтверждение сообщения в протоколе фиксации информации, оплата счета оператора федерального ресурса и государственной пошлины, проставление подписи в реестре совершения нотариальных действий) объективно свидетельствуют о наличии у ответчика намерения обратиться в последующем в арбитражный суд с соответствующим заявлением. Оснований для сомнения в действительности волеизъявления ответчика на момент его обращения у нотариуса не имелось. Проверка нотариусом сообщения обратившегося лица о намерении на предмет соответствия его действительности законом не предусмотрена.

Согласно пункту 2.1 статьи 7 Закона о банкротстве право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора при условии предварительного, не менее чем за пятнадцать календарных дней до обращения в арбитражный суд, опубликования уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом путем включения его в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Таким образом, установлен минимальный срок с момента опубликования извещения в реестре, который должен быть соблюден лицом до обращения в арбитражный суд с заявлением о банкротстве. Максимально допустимый период времени между указанными юридически значимыми событиями законом не установлен, а значит для ответчика не истек.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что сообщение О. о намерении обратиться в суд с заявлением о признании истца банкротом при наличии у последнего действующей лицензии не противоречит действительности, поскольку возможность реализации такого намерения ответчиком не утрачена (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.06.2019 по делу № А32-44280/2018*).

15. Юридическое лицо, не вправе обращаться в арбитражный суд за защитой чести и достоинства своего руководителя, если оспариваемая информация содержит сведения о физическом лице безотносительно к занимаемому им служебному положению.

Предприятие обратилось в арбитражный суд с иском к организации о признании не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию предприятия сведений, размещенных на интернет-сайте под названием: «В экосовет при губернаторе Кубани планируют ввести губителя природы Игоря Д.»

Решением суда исковые требования удовлетворены.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение отменено, в иске отказано.

Апелляционный суд указал следующее.

В силу пунктов 1 и 7 статьи 152 Гражданского кодекса гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Правила данной статьи о защите деловой репутации гражданина применяются для защиты деловой репутации юридического лица.

Суд первой инстанции, оценив смысловое содержание названия публикации «В экосовет при губернаторе Кубани планируют ввести губителя природы Игоря Д.», пришел к выводу о том, что характеристика Д. как

губителя природы негативно влияет на репутацию предприятия, поскольку Д. является его руководителем.

Апелляционный суд, отменяя решение, пришел к выводу о том, что в части оспаривания названия публикации предприятие не может признаваться надлежащим истцом, так как в данном фрагменте распространена информация о гражданине Д., а не о юридическом лице. Д. является субъектом гражданского права и вправе самостоятельно обратиться с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации. Юридическое лицо (предприятие) не имеет предусмотренных законом оснований выступать в защиту чести, достоинства и деловой репутации гражданина (физического лица). Указав на наличие определенной степени связанности утверждения о нарушениях предприятием норм законодательства и деятельности его руководителя, апелляционный суд пришел к выводу о том, что название публикации представляет собой самостоятельную смысловую единицу (завершенное предложение), содержащую в себе информацию именно о физическом лице Д. безотносительно к занимаемому им служебному положению. При этом утрата Д. статуса руководителя предприятия не исключает возможности судебной проверки в порядке статьи 152 Гражданского кодекса спорного утверждения как в отношении физического лица.

Окружной суд с этим согласился (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.01.2015 по делу № А01-1555/2013*).

16. Сведения о действиях лиц, занимающих должности в органах управления юридического лица, могут быть расценены как порочащие само юридическое лицо в случае, когда публикация создает впечатление однонаправленности интересов юридического лица и его руководства либо отсутствует смысловое разделение и противопоставление интересов юридического лица и физических лиц.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к предприятию о возложении обязанности опубликовать опровержение на распространенные в статье сведения, порочащие и умаляющие деловую репутацию общества.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в иске отказано.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

В силу статьи 150 Гражданского кодекса деловая репутация рассматривается как нематериальное благо и защищается в соответствии с данным Кодексом и другими законами.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дали правовую оценку оспариваемой публикации и указали, что изложенная в статье информация не является сведениями, порочащими деловую репутацию общества. В спорной статье смысловая направленность указывает на критику действий руководства общества, а не самого юридического лица. Как правильно указал апелляционный суд, сведения о действиях лиц, занимающих должности в органах управления юридического лица, могут быть расценены как порочащие само юридическое лицо в случае, когда публикация создает впечатление однонаправленности интересов юридического лица и его руководства либо отсутствует смысловое разделение и противопоставление интересов юридического лица и физических лиц.

Между тем в спорной статье общество является субъектом, претерпевшим неблагоприятные последствия от деятельности своих руководителей.

При указанных обстоятельствах доводы подателя жалобы о том, что негативная оценка действий органов юридического лица сказывается на деловой репутации общества, несостоятельны, поскольку такая оценка касалась только физического лица и не могла каким-либо образом опорочить

деловую репутацию общества (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.07.2009 по делу № А32-12441/2008*).

17. Если в сведениях, порочащих деловую репутацию юридического лица, его название не соответствует наименованию, указанному в учредительных документах, но исходя из содержания распространенных сведений оно может быть идентифицировано читателями по виду деятельности на определенной территории, то такое лицо является надлежащим истцом в деле о защите нарушенных прав в порядке статьи 152 Гражданского кодекса.

ОАО «Пятигорский теплоэнергетический комплекс» (далее – общество) обратилось в арбитражный суд с иском к редакции газеты и индивидуальному предпринимателю К. о признании сведений, содержащихся в опубликованной статье, не соответствующими действительности и порочащими его деловую репутацию.

Решением суда в иске отказано. Суд указал, что изложенная в статье информация не позволяет отождествить ее с деятельностью общества, распространение недостоверных сведений, касающихся общества, не доказано.

Апелляционный суд отменил решение и принял новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований. Апелляционный суд, проанализировав опубликованные сведения, пришел к выводу о том, что распространенные в средствах массовой информации сведения не соответствуют действительности и носят порочащий характер, распространены в отношении истца. Иных предприятий в г. Пятигорске, занимающихся подобным видом деятельности, нет.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

В силу пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Правила данной статьи о

защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

Апелляционный суд правомерно отклонил довод заявителя о том, что сведения распространены в отношении Пятигорского мусоросжигательного завода, каковым общество не является, а потому к нему не относятся. Согласно уставу истец занимается специфической деятельностью – обращением с отходами производства и потребления. Таких предприятий в Российской Федерации только семь, а истец является единственным предприятием в Южном федеральном округе. Иных предприятий, занимающихся подобным видом деятельности, в г. Пятигорске нет. Кроме того, апелляционный суд установил, что в гражданском обороте в г. Пятигорске и на территории Кавказских Минеральных Вод истец именуется именно мусоросжигательным заводом, что известно гражданам, являющимся читателями газеты и проживающим на данной территории (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.07.2012 по делу № А63-6845/2011*).

18. Констатация только факта нарушения авторских прав недостаточна для вывода об умалении деловой репутации автора.

Общество обратилось в арбитражный суд иском к предприятию о взыскании компенсации нематериального вреда за нарушение деловой репутации.

Иск мотивирован тем, что нарушение ответчиком авторских прав истца, выразившееся во внесении изменений в проектную документацию, повлияло на его деловую репутацию и подлежит защите в силу норм статьи 152 и пункта 2 статьи 1266 Гражданского кодекса.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в иске отказано. Судебные акты мотивированы тем, что для применения предусмотренного в пункте 2 статьи 1266 Гражданского кодекса способа защиты права требуется доказать не только факт нарушения авторских прав, но и порочащий характер этих нарушений. Однако подобные

доказательства истцом не представлены. Само по себе наличие нарушения авторских прав не влечет за собой нарушения деловой репутации автора проекта.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

На основании статьи 150 Гражданского кодекса деловая репутация рассматривается как нематериальное благо и защищается в соответствии с данным Кодексом и другими законами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1266 Гражданского кодекса не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями (право на неприкосновенность произведения). Извращение, искажение или иное изменение произведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию автора, равно как и посягательство на такие действия, дают автору право требовать защиты его чести, достоинства или деловой репутации в соответствии с правилами статьи 152 Гражданского кодекса.

Статья 152 Гражданского кодекса предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, право наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда. Данное правило в части, касающейся деловой репутации гражданина, применяется и к защите деловой репутации юридических лиц

Согласно правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 04.12.2003 № 508-О, применимость того или иного конкретного способа защиты нарушенных прав к защите деловой репутации юридических лиц должна определяться исходя именно из природы юридического лица. При этом отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе

нематериальных, причиненных умалением деловой репутации юридического лица, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание, отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину.

Под вредом, причиненным чести, достоинству, деловой репутации, следует понимать всякое их умаление, которое может носить как имущественный, так и неимущественный характер. Имущественный характер вреда, причиненного деловой репутации юридического лица, проявляется в наличии у него убытков, обусловленных конкурентными действиями, повлекшими, например, снижение стоимости деловой репутации как нематериального актива. Неимущественный характер вреда проявляется в утрате юридическим лицом положительного мнения о его деловых качествах в глазах общественности и делового сообщества. Такая утрата может повлечь за собой потерю клиентов, уменьшение количества заказов, нарушение договорных связей, т. е. в конечном счете вызвать потери имущественного характера.

Суды, исследовав обстоятельства дела и оценив по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные доказательства, пришли к обоснованному выводу о недоказанности обществом того, что внесенные ответчиком изменения в проект опорочили его деловую репутацию, в результате чего «доброе имя» истца подверглось негативному воздействию. Выводы судов соответствуют материалам дела и истцом не опровергнуты (*постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.07.2013 по делу № А32-28182/2012*).